

Е.А. Покровский

**Физическое воспитание детей у разных
народов преимущественно России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.А. Покровский**
Физическое воспитание детей у разных народов преимущественно России / Е.А. Покровский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 387 с.

ISBN 978-5-458-00930-0

Материалы для медико-антропологического исследования.

ISBN 978-5-458-00930-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

значитъ прямо войти въ рай! Нелѣпость этого сказанія съ начала до конца видна сама собою.

По отношенію къ физическому воспитанію дѣтей, между нѣкоторыми курьезами, рассказанными въ книгахъ Пlossa, относительно нѣкоторыхъобычаевъ Россіи,—въ книгахъ вообще, весьма почтенныхъ, находимъ, напр., такое мѣсто: «первобытная колыбель русскихъ мужиковъ Саратовской губерніи, которую описываетъ мнѣ одинъ мой пріятель, состоитъ изъ деревянной (висячей) рамки, на которую натягиваютъ грубый холстъ, на который кладутъ ребенка... Когда ребенокъ мочится (разумеется въ этой колыбели), то жидкость, протекая черезъ холстъ, стекаетъ прямо на полъ *въ сдѣланное посреди избы углубленіе, отъ чего конечно образуется лужа, въ которой плещутся утки*»¹⁾. Неужели референтъ въ самомъ дѣлѣ могъ серьезно подумать, что русскій ребенокъ, вопреки всѣмъ законамъ физиологіи, до того избылуетъ мочей, что въ состояніи образовать изъ нея чуть ли не цѣлое озеро?!

Конечно въ Европѣ есть не мало добросовѣстныхъ изслѣдователей чужихъ странъ, каковы напр. братья Левинстоны, Беккеръ, Бартъ, Фогель и имъ подобные, но тѣмъ не менѣе иностранная публика нерѣдко принимаетъ за чистую монету и сказанія другихъ авторовъ, претендующихъ также на точность своихъ изслѣдованій.

Нѣтъ словъ, что между обычаями разнообразныхъ обитателей Россіи есть много крайне оригинальнаго, поразительнаго для Европейца, точно также какъ не менѣе удивительнаго и для цивилизованной части русскаго населенія; нѣтъ словъ, что многіе изъ этихъ своеобразныхъ обычаевъ не дѣлаютъ чести культурному развитію тѣхъ племенъ Россіи, которыя придерживаются таковыхъ обычаевъ; но тѣмъ не менѣе въ видахъ истины и точности описаній слѣдуетъ не фантазировать надъ ними, а напротивъ представлять такъ, какъ они есть и что, конечно, можетъ удасться только при безпристрастномъ собираніи свѣдѣній туземцами. Задаваясь подлежащимъ трудомъ, я между прочимъ имѣлъ въ виду выполнить только что указанный пробѣлъ по отношенію къ первоначальному физическому воспитанію дѣтей въ Россіи, которая, кетати сказать, раскинувшись по разнымъ частямъ свѣта, разнымъ широтамъ и долготамъ и заключаая въ себѣ массы разнообразныхъ племенъ, для всякаго гигиеническаго и антропологическаго изслѣдованія представляетъ богатаго и оригинальнаго матеріала едва ли не болѣе, чѣмъ всякое другое государство на свѣтѣ.

Что касается инородческихъ обитателей Россіи,

¹⁾ Ploss. I. c. B. 11. S. 59. Тотъ же курьезъ Ploss повторилъ въ другой своей книгѣ: Das kleine Kind S. 76, и во второмъ изданіи Das Kind in Brauch etc., Dritter Halbband. S. 97.

то свѣдѣнія, собираемыя относительно обычаевъ ихъ, кромѣ оригинальности послѣднихъ, представляютъ еще тотъ интересъ, что, можетъ быть, уже не въ далекомъ будущемъ онѣ будутъ составлять лишь одно историческое значеніе; потому что современные русскіе дѣтели, вступающіе въ сношеніе съ этими инородцами, на ряду съ нѣкоторыми благами цивилизаціи вносятъ къ нимъ не малую долю и грѣховъ послѣдней, дѣйствующихъ на нихъ весьма губительно; съ другой-же стороны благодаря тому обстоятельству, что упомянутые насадители цивилизаціи всюду захватываютъ въ свои руки все большее и большее количество тѣхъ земель и богатствъ природы, которыми до сихъ поръ инородцы пользовались, жизнь ихъ при такихъ условіяхъ съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе затруднительною, и вотъ въ виду всего этого-то, русскіе этнографы говорятъ, что среди многихъ русскихъ, полудикихъ инородцевъ въ настоящее время замѣчается постепенная убыль въ численности и при описаніи ихъ быто-описатели нерѣдко сами чувствуютъ, что пишутъ какъ-бы некрологъ ихъ.

Понятіе о колыбельной жизни обыкновенно соединяетъ съ собою представленіе о самомъ раннемъ возрастѣ дитяти, нуждающемся въ помощи и уходѣ за нимъ. Эта жизнь начинается съ момента появленія ребенка на свѣтъ и оказывается по мѣрѣ обнаруженія достаточно окрѣпшихъ физическихъ силъ его. Изученіе дѣтской жизни въ этомъ возрастѣ съ гигиеническо-антропологической точки зрѣнія главнымъ образомъ я и имѣлъ въ виду хотя мѣстами, смотря по постановкѣ вопросовъ, касался обычаевъ воспитанія и въ другихъ возрастахъ. Впрочемъ и при установленіи только что изложенной точки зрѣнія все таки необходимо опредѣлить еще болѣе точныя границы для изученія разсматриваемаго предмета. Такъ Plossъ въ своихъ антропологическихъ этюдахъ, между прочимъ, тщательно собиралъ и все то, что касалось разныхъ предрасудковъ, символическихъ знаковъ, заклинаній, церемоній и тому подобныхъ обычаевъ при воспитаніи дѣтей, имѣющихъ лишь этнографическій характеръ, указывающій на ту или другую степень развитія даннаго народа, но часто совсѣмъ не имѣющій вліянія на физическое развитіе ребенка.

Въ своей работѣ я задаясь, наоборотъ, собраніемъ такихъ фактовъ, которые имѣютъ цѣлю главнымъ образомъ показать вліяніе извѣстныхъ приемовъ воспитанія на физическое развитіе дитяти въ раннемъ возрастѣ, когда всякое насиліе оставляетъ особенно рѣзкій слѣдъ. Въ этомъ отношеніи характеръ моей работы имѣетъ очевидную разницу отъ этюдовъ Plossa, сохраняя за собою преимущественно ту точку зрѣнія, которая

наиболѣе свойственна врачамъ-гигиенистамъ и антропологамъ.

Для того же, чтобы излагаемые мною факты были достаточно понятны каждому читателю съ той именно точки зрѣнія, съ которой мнѣ хотѣлось освѣтить ихъ, я, обыкновенно, изложенію извѣстной группы фактовъ или извѣстной главы предпосылалъ или сопровождалъ это изложеніе параллельными краткими указаніями на ту норму условій, при которыхъ, преимущественно по современнымъ понятіямъ науки, въ самомъ дѣлѣ долженъ бы былъ существовать ребенокъ, пользующійся правильнымъ уходомъ. Вводя въ свою книгу эти краткія и уже выработанныя научныя положенія изъ области гигиены, анатоміи и физиологіи дѣтскаго возраста, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ въ виду съ одной стороны съ большою рельефностію отгѣннить и объяснить разнообразіе въ обычаяхъ ухода за дѣтьми у разныхъ народовъ примитивной культуры, со всею грубостію и безразсудствомъ этого ухода, и съ другой стороны съ помощію всего этого богатаго и объясненнаго матеріала съ большимъ правомъ осуждать массу недосмыслиа и тому подобныя традицій, которыя встрѣчаются еще и теперь у многихъ культурныхъ народовъ, напоминая собою во многомъ обычай некультурныхъ дикарей. При такомъ способѣ изложенія, полагаемъ, что книга наша, имѣя въ виду главнымъ образомъ научное изслѣдованіе вопроса о физическомъ воспитаніи дѣтей съ медико-антропологической точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе можетъ служить не бесполезнымъ руководствомъ и для тѣхъ матерей, которыя не совѣмъ равнодушно относятся къ вопросамъ воспитанія дѣтей своихъ вообще, и особенно согласно выработаннымъ на этотъ предметъ воззрѣніямъ въ наукѣ.

При собираніи данныхъ для своего изслѣдованія, я главнымъ образомъ заботился о приобрѣтеніи возможно большаго количества фактовъ изъ жизни разныхъ племенъ Россіи и только отчасти и притомъ въ параллель имъ присоединялъ къ ряду своихъ изслѣдованій факты изъ жизни племенъ другихъ государствъ и странъ свѣта, чтобы такимъ образомъ съ одной стороны лучше отгѣннить при помощи ихъ національныя обычаи, а съ другой, чтобы кстатіи познакомить русскую публику съ обычаями физическаго воспитанія дѣтей, практикуемыми у другихъ народовъ. Такимъ образомъ характеръ моего изслѣдованія въ сущности остается почти исключительно національнымъ.

Кромѣ того, чтобы изложеніе, особенно при описаніи нѣкоторыхъ обычаевъ и снарядовъ, практикующихся при уходѣ за дѣтьми, представлялось возможно яснѣе, я позаботился снабдить свою книгу не малымъ количествомъ рисунковъ и тремя раскрашенными картинами, касающимися наибо-

лѣе характерныхъ сторонъ воспитанія крестьянскихъ дѣтей въ Россіи.

Затѣмъ, по обычаю всѣхъ начинающихъ въ какой бы то ни было области и по свойству самаго труда начинающихъ, обыкновенно не отличающагося ни безукоризненною полнотою и точностію, ни надлежащею обработкою фактовъ, я считаю долгомъ сказать, что несмотря на массу и разнообразіе матеріала, служившаго моей цѣли, я все-таки самъ первый не могу не признать большихъ пробѣловъ въ своей книгѣ. Особенно я долженъ признаться, что трудъ мой скуденъ выводами. Во многихъ мѣстахъ, правда, они сквозятъ сами собою, очевидны для читателя и сами собою просятъ на фактическое признаніе; но тѣмъ не менѣе, чтобы получить послѣднее право, они должны быть проверены, можетъ быть, съ нѣкоторыхъ другихъ сторонъ, напр. въ археологическомъ, историческомъ, анатомическомъ, физиологическомъ и тому подобныя отношенія, на что конечно нужно еще не мало времени, настойчивыхъ и содружественныхъ силъ, а пока собранное мною должно по необходимости быть причисленнымъ къ категоріи матеріаловъ, только до нѣкоторой степени подвергнутыхъ посильной, научной обработкѣ.

Въ заключеніе считаю себя обязаннымъ выразить свою искреннюю и глубокую признательность нѣкоторымъ лицамъ, наиболѣе оказавшимъ содѣйствіе въ осуществленіи моей цѣли, доведенной теперь до конца. Прежде всего считаю приятнымъ для себя долгомъ глубоко благодарить г. предсѣдателя Антропологической выставки, проф. А. П. Богданова, за его въ высшей степени доброе и сочувственное отношеніе къ моей программѣ, за направленіе ея на прочный путь своими опытными, полезными совѣтами, за содѣйствіе къ практическому осуществленію ея своимъ авторитетнымъ вліяніемъ и наконецъ за инициативу изданія моего труда на средства Общества любителей Естествознанія.

Трудъ мой законченъ былъ еще два года тому назадъ. Нѣкоторые рефераты изъ него, дѣланные мною по временамъ въ различныхъ Обществахъ, равно какъ описаніе нѣкоторыхъ предметовъ физическаго воспитанія, представленное мною ко времени антропологической выставки, обратили на себя вниманіе нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ и авторовъ, удостоились лестнаго отзыва ихъ и частію даже вошли въ сочиненія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ оригинальныя антропологическо-этнографическія факты. Безъ сомнѣнія, мнѣ не мало пришлось пожалѣть о томъ, что не мнѣ первому суждено было сообщить, по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ изъ этихъ фактовъ, печатно, но, къ сожалѣнію, другаго исхода не было: я не рѣшался безъ участія въ дѣлѣ Общества, отъ

имени котораго собиралъ данныя для своего труда, приступить къ изданію его лишь отъ своего имени, а между тѣмъ Общество въ теченіе послѣдняго времени само находилось въ затруднительномъ финансовомъ положеніи. Весной 1883 года заслуженный профессоръ Московскаго Университета, А. П. Разцвѣтовъ, сочувствуя полезной дѣятельности Общества любителей Естествознанія, Этнографіи и Антропологии, особенно по части изданія имъ специальныхъ сочиненій, внесъ на этотъ предметъ въ кассу Общества немалую сумму, благодаря которой и я получилъ возможность видѣть свой трудъ печатаннымъ и изданнымъ такъ богато, какъ самъ я, можетъ быть, никогда бы не рѣшился издать его на собственные средства. За такое высоко просвѣщенное содѣйствіе глубокоуважаемаго профессора къ напечатанію моего труда, считаю своею обязанностію выразить ему свою искреннюю и глубокую благодарность.

Затѣмъ, глубоко благодарю главнаго Редактора Кавказскаго Статистическаго Комитета Н. К. Зейдлицъ, доставившаго мнѣ не мало вещей, касающихся физическаго воспитанія дѣтей разныхъ ино-

родцевъ, живущихъ на Кавказѣ и, кромѣ того, еще около 60 весьма обстоятельныхъ и интересныхъ свѣдѣній по тому же предмету изъ разныхъ мѣстъ Кавказа, отличающагося, какъ извѣстно, большимъ разнообразіемъ обычаевъ населяющихъ его племень; далѣе глубоко благодарю гг. Секретарей Статистическихъ Комитетовъ: Н. А. Спасскаго, доставившаго мнѣ изъ Вятской губерніи 285 свѣдѣній, Е. И. Гасабова, доставившаго мнѣ 138 свѣдѣній и болѣе 50 предметовъ по физическому воспитанію дѣтей изъ Пермской губерніи; далѣе глубоко благодарю князя Кострова изъ Томска; А. И. Петрова изъ Красноярска; К. М. Голодника изъ Тобольска; Н. Н. Айгустова изъ Якутска; Г. Гацисскаго изъ Нижняго Новгорода; К. С. Щукина изъ Житомира, Н. А. Гурвича изъ Уфы, доктора Эліашевича изъ Иркутска, Профессора Д. Я. Самоквасова изъ Варшавы, Профессора Штида изъ Дерпта, и многихъ другихъ, доставившихъ мнѣ болѣе или менѣе значительное количество свѣдѣній и вещей, послужившихъ основою для моего настоящаго труда.

ГЛАВА I.

ЗАБОТЫ ОБЪ ОХРАНѢ И РАЗВИТІИ ПЛОДА.

Передача особенностей вида потомству.—Интересъ этого вопроса.—Наблюденія изъ царства животныхъ.—Паигенезисъ Дарвина.—Приложеніе его къ практикѣ.—Положительныя знанія науки касательно законовъ наследственности.—Отношенія мужчины и женщины въ дикомъ состояніи.—Рабство женщины въ бракѣ.—Кровосмѣсительные, ранніе и поздніе браки.—Идеа, какъ собственность мужа.—Сожиганіе вдовъ.—Многоженство, Наложничество, Гинейократія, Полидарія.—Слѣдствія изложеннаго.—Возрѣніи ва бракъ въ гражданскомъ быту древнихъ народовъ.—Вліяніе христіанства.—Аскетизмъ первыхъ временъ христіанства.—Реформація.—Соціальный бытъ современныхъ народовъ.—Японскій посяхъ для беременныхъ.—Отношенія къ женщинѣ древнихъ Славянъ.—Домострой.—Терема.—Русское законодательство относительно браковъ.—Отношеніе къ беременной въ старину и теперь въ Россіи.—Отношеніе къ беременной у шородцевъ Россіи.—Заключеніе главы.

Рожденіе челоѵѣка и животныхъ до сихъ поръ составляетъ одну изъ темнѣйшихъ сторонъ физиологіи, потому что, строго говоря, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ точно опредѣленныхъ данныхъ о законахъ, подѣ вліяніемъ которыхъ совершается оплодотвореніе и происходитъ передача нравственныхъ и физическихъ качествъ потомству, равно какъ и развитіе послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти вопросы представляются одними изъ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ въ физиологіи и антропологіи, потому что знаніе ихъ не только могло бы расширить наши научныя свѣдѣнія объ успѣхахъ дѣторожденія въ животномъ царствѣ вообще, но кромѣ того близко знакомство съ ними въ высокой степени важно было въ смыслѣ приложенія ихъ къ успѣшному населенію челоѵѣческаго общества. Интересъ этихъ вопросовъ, конечно, не могъ остаться незамѣченнымъ людьми науки, которыми поэтому собрано было для разъясненія ихъ немалое количество данныхъ. Первымъ и самымъ огромнымъ матеріаломъ для разъясненія этихъ вопросовъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, давно уже служили наблюденія сельскихъ хозяевъ надъ результатами разведенія домашнихъ животныхъ. Благодаря этому раннему знакомству сельскихъ хозяевъ съ означеннымъ вопросомъ, въ настоящее время уже всякій скотоводъ знаетъ, что если, напр., выбирать между домашними животными производителей большаго роста, то можно вывести породу, отличающуюся большими размѣрами. Другимъ скотоводамъ, болѣе спеціально занимающимся стадомъ, особенно въ Англіи, кромѣ того извѣстно, что при нѣкоторыхъ благоприятныхъ условіяхъ наследственнымъ образомъ могутъ передаваться тѣ или другіе размѣры

головы, шеи и остальныхъ частей тѣла. Такимъ образомъ скотоводы въ этомъ случаѣ отчасти пользуются своими животными, какъ бы пластическимъ матеріаломъ, изъ котораго по желанію могутъ создавать себѣ предначертанную форму.

Переходя отъ этихъ наблюденій въ міръ челоѵѣческой, конечно, нельзя отвергать того, чтобы законы наследственности были здѣсь менѣе приложимы, тѣмъ болѣе, что, не говоря уже о множествѣ историческихъ фактовъ, ежедневный опытъ убѣждаетъ каждаго въ томъ, что многія отличительныя черты родителей весьма рѣдко передаются ихъ дѣтямъ. Путь для этой передачи Дарвинъ видить въ своей гипотезѣ *панмиксиса*, которая гласитъ, что каждая клѣточка тѣла производитъ изъ себя зародыши, или неразвившіеся атомы, которые передаются вмѣстѣ съ производительною половою жидкостью потомству обоимъ половъ и которые затѣмъ размножаются дѣленіемъ. Принимая эту гипотезу, мы въ самомъ дѣлѣ можемъ многое уяснить себѣ въ ряду условій наследственности. Но рождается вопросъ: на сколько, въ самомъ дѣлѣ, вѣрна эта гипотеза? Нѣтъ сомнѣнія, что она отличается большою смѣлостію взгляда; тѣмъ не менѣе пока еще дѣло будущаго произнести надъ ней свой безпристрастный судъ. До тѣхъ же поръ и особенно въ дѣлѣ приложенія нашихъ знаній на практикѣ, мы все-таки по необходимости должны будемъ довольствоваться пока лишь существующими фактами и наблюденіями, относительно достоинства которыхъ, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, что въ большинствѣ случаевъ они представляютъ характеръ лишь простыхъ сравнительныхъ наблюденій и при томъ не рѣдко противорѣча-

пихъ между собою, а потому и самый фактъ наслѣдственности во многихъ частностяхъ представляется намъ весьма темнымъ.

Дарвинъ показалъ на массѣ примѣровъ, какъ упорно наслѣдуются различныя свойства родителей ихъ потомствомъ; но въ то же время, по его словамъ, извѣстное число индивидуумовъ, происшедшихъ отъ тѣхъ же родителей и при тѣхъ же условіяхъ, лишено этой силы передачи и притомъ безъ всякой видимой причины. ¹⁾ «Такимъ образомъ,—говоритъ Дарвинъ,—мы дошли до того, что смотримъ на наслѣдственность, какъ на правило, а на ненаслѣдственность, какъ на аномалію. Однако сила эта въ нашемъ незнаніи кажется намъ какою-то капризною.» ²⁾—«Конечно, можетъ-ли быть чтонибудь удивительнѣе того обстоятельства, говоритъ Дарвинъ,—что мужскіе и женскіе половые элементы, что почки и даже взрослые животныя удерживаютъ въ продолженіе многихъ поколѣній, въ случаѣ скрещенныхъ породъ, и въ продолженіе тысячъ поколѣній въ чистыхъ породахъ признаки, какъ бы написанныя невидимыми чернилами, но готовы проявиться подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій. Но въ чемъ именно состоятъ эти условія, этого мы, въ большей части случаевъ, не знаемъ вовсе» ³⁾. Отсюда само собою понятно, что всѣ факты, сюда относящіяся, при всей ихъ цѣнности, пока еще однако не могутъ имѣть желаемого вѣса въ строгой наукѣ, которая, кромѣ того, для надлежащаго разъясненія поставленнаго вопроса считаетъ существенно необходимымъ возможно обстоятельно изслѣдованіе зависимости свойствъ тѣла отъ развитія самаго зародыша и условій этого развитія. Такая постановка вопроса, несмотря на весь интересъ его, поневолѣ до сихъ поръ оставляетъ его открытымъ въ существенныхъ чертахъ и заставляетъ насъ пока довольствоваться лишь относительно скудными положеніями, извлекаемыми изъ приведенныхъ фактовъ, хотя, правда, иногда и съ большою долею вѣроятія. Такъ, изъ этихъ наблюденій мы прежде всего знаемъ, что для зачатія и развитія плода мужчина и женщина одинаково необходимы, какъ зерно и почва необходимы другъ для друга при развитіи какого бы то ни было плода. Но какъ въ природѣ каждое зерно даетъ тѣмъ лучшій ростъ и плодъ, чѣмъ лучше оно само по себѣ, чѣмъ лучше почва, на которую оно падаетъ и чѣмъ благопріятнѣе условія для его произрастанія; такъ и человѣчскій зародышъ развивается тѣмъ лучше, чѣмъ благопріятнѣе условія для этого развитія съ самаго мо-

мента оплодотворенія. Далѣе, изъ тѣхъ же наблюденій мы знаемъ, что на результаты зачатія и судьбы будущаго плода оказываютъ большое вліяніе физическія свойства народности и поколѣнія, къ которому принадлежатъ родители, особая ихъ индивидуальность и болѣзненность, равно какъ и многія другія обстоятельства, дѣйствовавшія не долго до зачатія и даже во время его. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, зачатый и выношенный плодъ какъ бы роковымъ образомъ является на свѣтъ Божій въ одно время бѣлокуримъ европейцемъ, въ другое чернымъ негромъ, мужчиною или женщиною, гениемъ или идиотомъ, похожимъ на отца, мать или кого-либо изъ своихъ предковъ, здоровымъ, хилымъ, сразу унаслѣдовавшимъ отъ предшествовавшихъ поколѣній извѣстнаго рода расположенія, болѣзни и т. д. Вотъ тѣ скромныя свѣдѣнія, которыми въ общихъ чертахъ пока владѣетъ наука по части своего изученія законовъ наслѣдственности.

Пока человѣкъ находился на низкой степени своего развитія, то конечно онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о вліяніи на плодъ даже только что упомянутыхъ условій, ни мало не интересовался ими, а отношенія его къ другому полу носили на себѣ характеръ лишь половыхъ влеченій, т. е. какъ самца къ самкѣ. Такъ живутъ и до сихъ поръ еще нѣкоторыя *Патуасы* въ сѣверной Австраліи. Здѣсь, говорятъ, можно встрѣтить общества женщинъ, живущія совершенно особо отъ мужскихъ обществъ. Весною половой инстинктъ пробуждается и самцы начинаютъ гоняться за самками; дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ скоротечныхъ связей, матери выкармливаютъ грудью и затѣмъ, если они не принадлежатъ къ женскому полу, выпроваживаютъ ихъ изъ своего общества. Легенды сохранили преданія о подобномъ отношеніи половъ у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ, напр. у *Тролодитовъ*, *Китайцевъ*, *Перульцевъ* ¹⁾ и т. д. Извѣстный русскій путешественникъ, Миклуха-Маклай, во время путешествія своего по Малайскому полуострову въ 1874 г. у верховьевъ рѣки Паханъ, страны, до сихъ поръ еще непосѣщавшейся ни однимъ европейцемъ, встрѣтилъ чистокровное меланезійское племя примитивныхъ дикарей, называемыхъ здѣсь *Оранскай*, у которыхъ до сихъ поръ существуютъ остатки, такъ называемаго, общиннаго брака, въ силу котораго женщины переходятъ постепенно, въ извѣстномъ порядкѣ и чрезъ нѣкоторые промежутки времени отъ одного мужчины къ другому, не становясь исключительною принадлежностію когонибудь одного, причемъ дѣти остаются при матери, и отца не знаютъ ²⁾.

¹⁾ Дарвинъ. Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія, Русс. перев. 1868 г. Т. II стр. 28.

²⁾ Ibid. стр. 25.

³⁾ Дарвинъ. Ibid. стр. 87.

¹⁾ Шанковъ. Историческія судьбы женщины 1872 г. стр. 3.

²⁾ Чтевіе въ С. Петербургскомъ Географическомъ Обществѣ 6-го Окт. 1882 г.

Бывали, однако случаи,—какъ они и до сихъ поръ безпрестанно повторяются у многихъ дикихъ народовъ, когда мужчина, какъ болѣе сильный, увлекаетъ силой въ свое жилище женщину. Случаи эти особенно часто представляются во время борьбы и войны племенъ. И въ такомъ случаѣ женщина, очевидно, прямо поступаетъ въ неволю и становится рабынею мужа.

Затѣмъ дикарь, выйдя изъ совершенно животнаго состоянія, начинаетъ чувствовать нужду въ работницѣ и помощницѣ для успѣшнаго веденія своего, хотя и не обширнаго хозяйства и такимъ образомъ мало по малу возникаетъ бракъ дикаря, совершенно своеобразный, бракъ деспота съ рабою, чтобы чрезъ то, можетъ быть еще прочнѣе, закрѣпить за собой свою женскую половину.

Но какихъ же можно ожидать послѣдствій отъ такого брака? Мы знаемъ изъ исторіи и описанія нравовъ современныхъ дикарей, что тамъ, гдѣ женщина находится въ такомъ положеніи въ семьѣ дикаря, тамъ она поневолю непосильно работаетъ, а вслѣдствіе того рано и быстро истощаетъ свои силы, конечнымъ результатомъ чего является сначала позднее физическое развитіе ея, за тѣмъ уменьшенная плодовитость и преждевременная старость. Боррау, описывая жестокое обращеніе лѣнливыхъ Буровъ съ Готтентотами, говоритъ, что «у нихъ (Готтентотовъ), рѣдко бываетъ болѣе двухъ или трехъ дѣтей и многія женщины безплодны». Чтобы однако осязательнѣе показать, что вслѣдствіе усиленной физической работы женщина дѣйствительно становится менѣе плодovитою, приведемъ нѣсколько болѣе контролируемыхъ примѣровъ изъ жизни европейскихъ народовъ. Де-Буамонъ во Франціи и д-ръ Чукицъ въ Австріи показали обширными статистическими сравненіями, что женщины рабочаго класса гомодъ позже достигаютъ половой зрѣлости, чѣмъ женщины средняго класса, и хотя несомнѣнно, что это запаздываніе отчасти зависитъ отъ худшаго питанія, ясно однако, что отчасти оно зависитъ и отъ большей мышечной траты.¹⁾ Фактъ поздняго появленія менструацій у крестьянскихъ дѣвушекъ сравнительно съ городскими и особенно достаточныхъ классовъ, на основаніи довольно многочисленныхъ данныхъ, замѣченъ также русскими врачами, напр. В. Н. Бензенгромъ²⁾ для района Московской губерніи, В. И. Сидовичемъ³⁾

для Тульской губерніи, и т. д. Объясненіе этого факта вѣроятнѣе всего слѣдуетъ поставить въ связь также съ относительно меньшей мышечной работой городской дѣвушки и сравнительно большею—деревенской.

При враждѣ племенъ и семействъ, такъ обыкновенныхъ у дикарей, не всегда однако было легко достать женщину изъ чужой семьи, а потому нерѣдко возникали такъ часто еще и теперь встрѣчающіеся у дикарей кровосмѣсительные браки между ближайшими родственниками, живущими въ одномъ шалашѣ, равно какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ малое число людей уединялось либо мѣстомъ, либо обычаями. Общества, уединенныя мѣстомъ, находятся, напр., въ горахъ, на одинокихъ островахъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ такіе острова, такъ сказать, нравственные, составляютъ племенная гордость, религиозное предубѣжденіе и т. д. Всѣ эти обстоятельства и условія составляли и до сихъ поръ составляютъ поводы для нравственныхъ браковъ и сожитій.

Историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что древніе *Ассирійцы* и *Персы* женились на родныхъ матеряхъ, а *Египтяне* на сестрахъ. Еврейскія хроники рассказываютъ не только о первобытныхъ бракахъ между братьями и сестрами, но даже о связи отцовъ съ дочерьми. Въ сагахъ *Перуанцевъ*, *Грековъ* и многихъ другихъ народовъ первобытный бракъ часто является также въ формѣ упомянутаго кровосмѣшенія. Наши *Цыгане* нерѣдко и до сихъ поръ живутъ между собою безъ различія и дѣти принадлежатъ не лицамъ, а шайкѣ, всегда составленной изъ немногихъ лицъ. Тоже самое дѣлается въ Мингреліи, въ Цейлонѣ, а гдѣ существуетъ многоженство, тамъ никто не мѣшаетъ мужчинѣ имѣть въ своемъ гаремѣ, напр. 3 сестеръ¹⁾. Въ Персіи кровосмѣсительные браки заурядное явленіе²⁾. У островитянъ Южнаго океана до сихъ поръ случается, что ребенокъ имѣетъ въ одномъ и томъ же лицѣ мать и бабушку, или мать и тетку³⁾. *Нильгирскіе Тодасы* сроднились между собою во всѣхъ степеняхъ и притомъ по нѣскольку разъ⁴⁾. У *Арабовъ* тамбы Абдаллы отецъ нерѣдко женится на дочери, сынъ на матери, братъ на сестрѣ⁵⁾. Тоже рассказываютъ о *Читнеуайцахъ*, *Кадьякахъ* и *Каренахъ*. По свидѣтельству Бастіана, для сохраненія чистоты царской крови короли мыса Гонзалва и Габуна женятся на своихъ собственныхъ взрос-

¹⁾ Гербертъ Спенсеръ: Основанія Біологіи, перев. съ Англ. 1870 г. Т. II, стр. 375—378.

²⁾ Объ антропологіи женскаго населенія Москвы (Извѣстія Имп. Общ. Люб. Ест. Т. XXXV. Ч. I. В. 2).

³⁾ Таблицы, показывающія возрастъ перваго появленія и прекращенія менструацій у городскихъ и деревенскихъ жительницъ Тульской губ. и между прочимъ бывшія на Москов. Антропол. выставкѣ.

¹⁾ Современная Медицина. 1876 г. № 2.

²⁾ Polak, Persien etc. 1865 г. Т. I. S. 200.

³⁾ Шапко в т. ibid. стр. 4—5.

⁴⁾ Тошиаръ. Антропологія. переводъ Мечникова 1879 г. стр. 276.

⁵⁾ Фонъ Декенъ: Путешествіе по восточной Африкѣ. Рус. пер. 1870 г. стр. 181.

лыхъ дочеряхъ, а королевы выходятъ замужъ за своихъ старшихъ сыновей и т. д. ¹⁾).

Вопросъ о бракахъ между родственниками одинъ изъ давнихъ. Имъ занимались еще древніе основатели религій и одни изъ нихъ не только допускали, но и предписывали (Моисей), другіе запрещали. Этотъ же вопросъ между прочимъ не мало занимаетъ и современныхъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что таковыя браки довольно развиты въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, напр. Англіи, Германіи и др. Нѣкогда говорили, что при этихъ бракахъ чаще встрѣчаются: слѣпота, пигментное воспаленіе сѣтчатки, альбинизмъ, падучая, слабоуміе, помѣшательство, бесплодіе, золотуха, выкидыши, заячья губа глухо-нѣмота. Однако и болѣе тщательная повѣрка фактовъ, сюда относящихся и изслѣдованныхъ съ большою критикою, не подтвердила этихъ наблюденій. Въ новѣйшее время о бракахъ между ближайшими родственниками и между прочимъ въ опроверженіе только что изложенныхъ наблюденій касательно вредныхъ послѣдствій отъ нихъ, писали во Франціи Вуазенъ²⁾, въ Англіи Ненгу Нитъ³⁾, Джоржъ Дарвинъ (сынъ)⁴⁾ и др. Кроме того этотъ вопросъ въ послѣднее время былъ не разъ предметомъ обсужденія въ Парижской академіи наукъ, при чемъ послѣднія всегда высказывалась не противъ близкихъ браковъ.

Топинаръ, по поводу того же вопроса, говоритъ слѣдующее: «согласно сдѣланному нами относительно скрещиваній выводу, шансы оплодотворенія между двумя субъектами тѣмъ больше, чѣмъ ближе расы, къ которымъ они принадлежатъ. Доводя это положеніе до крайнихъ предѣловъ, получился бы выводъ, что въ нѣдрахъ одного племени или одного семейства ближайшіе члены должны быть всего плодovitѣе между собою. Но, повидимому, въ этомъ случаѣ необходимо отличать количество отъ качества потомства. Скотоводы, подбирающіе животныхъ въ виду извѣстной цѣли и для этого скрещивающіе ближайшихъ родичей, въ короткій срокъ получаютъ отличные результаты, но они знаютъ что въ то же время плодovitость уменьшается и совершенно прекратилась бы, еслибы отъ времени до времени не прибѣгали къ постороннимъ скрещиваніямъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ освѣжить расу». — «Браки между двоюродными братьями и сестрами, повидимому, приводятъ къ хорошему результату, если оба субъекта здоровы;

въ противномъ же случаѣ, вслѣдствіе соединенія болѣзненныхъ вклонностей, послѣдствія ихъ соотвѣтствующимъ образомъ отражаются на дѣтяхъ. Что касается браковъ между родственниками въ прямой восходящей линіи и находящимися въ одинаковой степени родства, то вопросъ еще не можетъ считаться рѣшеннымъ; замѣтимъ только, что законодатели цивилизованныхъ странъ запретили такіе браки лишь ради цѣли нравственности и общественной пользы» ¹⁾).

У многихъ народовъ дѣвушки мало по маду дѣлаются цѣннымъ товаромъ, переходящимъ изъ отцовскаго дома въ домъ жениха въ видѣ покупки, приобретенной за извѣстное вознагражденіе. Эта затрата средствъ со стороны жениха и корыстолюбіе родителей въ свою очередь весьма неблагоприятно дѣйствуютъ въ отношеніи свободы женщины въ новой семьѣ. Таковы обычаи между прочимъ были у Евреевъ во время патріарховъ, въ Древнемъ Римѣ, у Германцевъ и пр. У Франковъ въ болѣе позднее время выреченное за продажу невѣсты предоставлялось ей самой въ видѣ приданого. Обычай этотъ теперь существуетъ: у Негровъ, Кафровъ, Калмыковъ, Киргизовъ и многихъ другихъ русскихъ инородцевъ Сибири и Кавказа, напр. у Самоѣдовъ, Лопарей²⁾, Черемисъ, Башкиръ, Мещеряковъ Пермской губерніи, ³⁾ у Румынъ въ Трансильваніи, гдѣ до сихъ поръ ежегодно бываютъ ярмарки невѣсты и т. д. ⁴⁾).

Гдѣ цѣны на дѣвушекъ высоки, тамъ болѣею частію приобретають ихъ подешевле въ малолѣтствѣ. Такъ напр. въ Персіи цѣны за взрослую дѣвушку невѣсту доходятъ иногда до 500 дукатовъ, особенно если она красива собой и хорошо воспитана. Поэтому ради дешевизны иногда здѣсь предназначаютъ одну другому для брака еще въ колыбели. ⁵⁾ Polak рассказываетъ, что ему извѣстенъ былъ случай въ Персіи, гдѣ разница между отцемъ и сыномъ была не болѣе 14 лѣтъ, ⁶⁾ слѣдовательно этотъ отецъ уже 13 лѣтъ былъ мужемъ жены, конечно купленной для него и еще моложе его. По отношенію къ женщинамъ Polak рассказываетъ, что въ Ширазѣ онъ видѣлъ матерей, которымъ было не болѣе 12 лѣтъ. ⁷⁾ Всѣмъ извѣстно, что Магометъ взялъ себѣ въ жены, вѣроят-

¹⁾ Гербертъ Спенсеръ. Основанія Соціологіи Русск. пер. 1877 г. Т. II. Ч. 3, стр. 673.

²⁾ Comptes rendues, 1865. Т. LX, № 3 (Архивъ Судебной медицины, 1865. Ч. I. К. 2, Смѣсь, стр. 22—24).

³⁾ The Marriage, of. Near kin, consided with vespeitto the Laws of Nations, the Results of Experience and the teaching of Biology, 427 стр. (Судебная Медицина 1876 г. № 1 и 2).

⁴⁾ Das Ausland, 1876, № 6.

¹⁾ Топинаръ, ibid стр. 375—376. Весьма обстоятельное рассмотрѣніе вопроса о близкихъ бракахъ, между прочимъ, можно найти также въ „Медицинской зоологіи“ Проф. А. II. Богданова, 1883 г. Т. 1, стр. 687—691.

²⁾ Фопъ-Потманъ. Описаніе Архангельской губерніи 1802 г., стр. 136 и 188.

³⁾ Гасабовъ. Статистическо-Этнографическій очеркъ Пермской губерніи.

⁴⁾ Шапковъ I. с. стр. 31.

⁵⁾ Polak. I, c. S. 200.

⁶⁾ Polak. I, c. S. 207.

⁷⁾ Polak. I, c. S. 202.

но, руководясь обычаями Арабовъ, изъ среды которыхъ онъ вышелъ, пятилѣтнюю дочь Абу-Бекеръ. Въ Ост-Индіи браки издавна дозволялись между восьмилѣтней дѣвушкой и шестнадцатилѣтнимъ юношей, затѣмъ крайнимъ предѣломъ замужества женщины считается здѣсь двѣнадцатилѣтній возрастъ, а въ 25—30 лѣтъ она дѣлается уже старою (Шашковъ). Впрочемъ нѣкоторые авторы утверждаютъ, какъ увидимъ ниже, что въ браминскій періодъ дѣвушки должны были выходить замужъ не ранѣе 12 лѣтъ, а мужчины жениться не ранѣе 25 лѣтъ. Полинезійки, по свидѣтельству Миклухи—Маклая, выходятъ замужъ почти въ дѣтскомъ возрастѣ. На лекціяхъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 1882 г. онъ представилъ своимъ слушателямъ изображение дѣвочки 10—11 лѣтъ, а по физическому развитію—совершенно ребенка, бывшей уже около года замужемъ за торговцемъ, очень старымъ человѣкомъ.—У Самоѣдовъ и Остяковъ дѣвочки выдаются замужъ 10-ти лѣтъ, матерями онѣ дѣлаются иногда 12-ти лѣтъ, а перестаютъ рожать въ 30 лѣтъ, совершенно какъ въ жаркомъ поясѣ. Между Тунгузами приходится иногда встрѣчать тринадцатилѣтнихъ мальчиковъ уже женатыхъ по 3 года, т. е. съ 10-ти лѣтъ. ¹⁾ Орочены и Манягры иногда женятся на малолѣтнихъ дѣвочкахъ. Пока такая жена неспособна къ отправленію супружескихъ обязанностей, она живетъ въ юртѣ своего мужа въ качествѣ служанки. ²⁾ Подобные же примѣры ранняго замужества встрѣчаются у Киргизовъ (Н. А. Маевъ), Калмыковъ и другихъ Сибирскихъ инородцевъ. На Кавказѣ у нѣкоторыхъ народцевъ, особенно магометанскаго вѣроисповѣданія, браки иногда совершаются такъ рано, что, по свидѣтельству Н. К. Зейдлицъ, при народной переписи въ Тифлисѣ, оказалось нѣсколько женщинъ 12-ти лѣтъ уже вдовами. Особенно рано еще въ недавнее время женились въ Осетіи. Мальчикъ, 8 лѣтъ, нерѣдко уже вступалъ въ бракъ. Въ настоящее время Русское правительство запрещаетъ тамъ ранніе браки, ограничивъ возрастъ для вступленія въ браки 14-ю годами для мальчика. Но въ сущности это ограниченіе еще до сихъ поръ сопряжено съ большими затрудненіями. Еще въ 1862 году родственники одного жениха, которому было 10 лѣтъ, убили священника за то, что онъ не хотѣлъ повѣнчать этого жениха съ восьмилѣтней дѣвушкой ³⁾.

Рождается вопросъ: какой возрастъ, согласно даннымъ науки, слѣдуетъ считать нормальнымъ для вступленія въ бракъ? Точнаго и опредѣленнаго

¹⁾ Кривошалькинъ. Енисейскій Округъ и пр. 1865 г. ч. 2. стр. 34.

²⁾ Маевъ: Путешествіе на Амуръ. 1859 г. стр. 84. Мичи: Путешествіе по Амуру и пр. 1868 г. стр. 220.

³⁾ Народы Россіи. Художественный альбомъ 1877 г. стр. 429.

отвѣта на этотъ вопросъ наука не даетъ, но тѣмъ не менѣе она считаетъ возможнымъ приблизительно-но отвѣчать такъ: «въ человѣкѣ, какъ другихъ существахъ, расходующихъ много,—говорить г. Спенсеръ, ¹⁾—генезисъ начинается только, когда ростъ и развитіе ослабѣваютъ и приближаются къ концу. Въ высшихъ организамахъ, вообще, воспроизводительная дѣятельность, продолжающаяся въ цвѣтущую пору жизни, прекращается, когда упадаетъ бодрость, заканчиваясь періодомъ безплодія; равнымъ образомъ у насъ самихъ наступаетъ безплодіе, когда наступленіе средняго возраста приводитъ къ концу избытокъ жизненности. Имѣетъ съ тѣмъ у человѣка, какъ у существа низшихъ порядковъ, есть также періодъ, когда плодovitость достигаетъ высшаго предѣла. Въ § 341 были приведены факты, показывающіе, что въ началѣ воспроизводительнаго періода животныя приносятъ меньше потомства, чѣмъ впоследствии, и что затѣмъ количество производимыхъ особей опять убываетъ къ концу этого періода. Равнымъ образомъ, какъ видно изъ таблицъ послѣдняго сочиненія Денкана, плодovitость женщины возрастаетъ приблизительно до 25-ти лѣтняго возраста, затѣмъ стоитъ на высокой степени, лишь слегка убывая вплоть до 30-ти слишкомъ лѣтъ, послѣ чего постепенно падаетъ. Тоже замѣчается въ размѣрахъ и вѣсѣ потомства. Дѣти, рожденныя женщинами отъ 25-ти до 29-ти лѣтняго возраста, длиннѣе и тяжелѣе дѣтей, рожденныхъ отъ болѣе молодыхъ, или болѣе старыхъ женщинъ, а этотъ фактъ имѣетъ то же значеніе, что и болѣе въ итогѣ вѣсъ всего потомства, производимаго въ одномъ помѣтѣ многородящими животными, во время наиболѣе плодovitаго ихъ роста. Мало того, есть еще тотъ фактъ, что слишкомъ раннее рожденіе дѣтей производитъ въ женщинѣ тѣ же вредныя послѣдствія, какъ въ низшихъ существахъ—задержку роста, ослабленіе сложенія». Обсуждая вопросъ о раннихъ и позднихъ бракахъ, другіе авторы прибавляютъ кромѣ того, что въ этихъ крайнихъ возрастахъ женщина большею частью не можетъ ни хорошо выносить своего плода, ни благополучно родить; а затѣмъ она не можетъ быть ни хорошою кормилицею, ни достаточно ревностною въ уходѣ за дитятей. Въ свою очередь, когда мужчина слишкомъ рано, или слишкомъ поздно обзаводится супругой, онъ также не можетъ быть ни хорошимъ производителемъ, ни достаточно заботливымъ и успешнымъ кормильцемъ своего потомства. Отсюда ранніе и поздніе браки справедливо считаются однимъ изъ источниковъ гибели женщинъ и дѣтей, равно какъ однимъ изъ источниковъ вымиранія нѣкоторыхъ племенъ.

¹⁾ Гербертъ Спенсеръ: Основанія Біологіи. Т. II, стр. 373—374.

Во всякомъ случаѣ, дикарь въ первобытномъ бра-
кѣ своемъ не могъ руководиться никакими законами
природы, не могъ знать ихъ, а потому всегда по-
нималъ, какъ и теперь понимаетъ, въ отношеніи
своей жены только одну грубую, деспотиче-
скую силу; на себя всегда смотритъ какъ на госпо-
дина, повелителя, законнаго обладателя своей же-
ны, а на жену, какъ на свою собственность, вещь,
предметъ наслажденія. Въ свою очередь жена, въ
сожителствѣ съ такимъ мужемъ, сразу теряетъ
свое человѣческое достоинство, личность, значеніе,
мирится съ тою мыслію, что она въ самомъ дѣлѣ
есть ни болѣе, ни менѣе какъ раба, плѣнная сво-
его мужа, въ силу чего мужъ можетъ продать ее
кому хочетъ, ссудить другу на время, по пріятель-
ски, путешественнику, въ видахъ гостепрїимства,
заложить ее при нуждѣ, обращаться съ ней, какъ
съ вьючнымъ животнымъ, убить ее по произволу,
а на островахъ Фиджи зарѣзать, какъ скотину, и
съѣсть. Въ силу того же возрѣнія на жену, дикарь,
обыкновенно, не избавляетъ ее ни отъ какой рабо-
ты, даже самой тяжелой, и во время беременно-
сти.—Нѣкоторой пощадой въ этомъ состояніи, по
крайней мѣрѣ отъ тяжелыхъ работъ, пользуются
жены только весьма немногихъ дикарей, напр.,
бразильскихъ индійцевъ, Колошей, обитателей ка-
ролинскаго архипелага и др. Впрочемъ, у весьма
маленькой части дикарей встрѣчаются факты даже
такого рода: у *Никобаресовъ*, совершенно дикаго
племени, во время беременности жены, мужъ и же-
на оба освобождаются отъ всякихъ работъ и про-
водятъ время въ самомъ праздничномъ настроеніи. У
Сомали (негровъ на верхнемъ Нилѣ) беременная
пользуется полнымъ вниманіемъ и снисхожденіемъ и
получаетъ различныя обѣщанія отъ мужа на тотъ
случай, если она родитъ ему сына. У *Ноефоресцевъ*,
папуасскаго племени, беременная избавляется отъ
тяжелыхъ трудовъ, и во время первой беременно-
сти остается возможно болѣе дома ¹⁾.

Коренной, грубый дикарь, не хотѣлъ терять сво-
ихъ деспотическихъ правъ на жену даже и послѣ
своей смерти, а потому у нѣкоторыхъ племенъ
жена обязана была по смерти его слѣдовать за
нимъ въ будущую жизнь, несмотря на какое свое
положеніе, слѣд. даже и беременность, чтобы и тамъ
служить своему мужу, какъ и въ сей жизни. Въ
силу этого обычая, у Индійцевъ съ древнѣйшихъ
временъ и до сихъ поръ существуетъ обычай со-
жиганія вдовъ. Этотъ же обычай мы видимъ въ
настоящее время на островахъ Новозеландіи, ²⁾

¹⁾ Ploss, Das Kind. Zweite Auflage. 1882 г. S. 19.

²⁾ Леббокъ: Доисторическія времена и пр. съ описаніемъ
правовъ и обычаевъ современныхъ дикарей. Перев. съ Англ.
подъ редакціей Д. Н. Авучина. 1876 г. стр. 366.

у нѣкоторыхъ африканскихъ и американскихъ на-
родовъ; этотъ же обычай встрѣчался у древнихъ
Каманховъ, ¹⁾ Норманновъ и Славянъ²⁾.

Благодаря тѣмъ же унижительнымъ возрѣніямъ
на женщину, какъ на безгласную рабу, обязанную
служить лишь различнымъ цѣлямъ мужчины, въ
средѣ громаднаго количества людей возникаетъ
многоженство. Въ настоящее время оно господ-
ствуетъ въ наибольшей части азіатскаго и афри-
канскаго континентовъ, между магометанами всѣхъ
частей свѣта, на Зондскихъ островахъ, въ Поли-
незїи, Австраліи, Сѣверной, Южной Америкѣ и т. д.
Что касается количества жень у многоженцевъ,
то въ Бенинѣ и Мозамбикѣ, говоритъ Бурдахъ, ³⁾
есть люди, имѣющіе до ста жень; у негровъ низшіе
классы имѣютъ ихъ отъ двухъ до десяти, высшіе
отъ трехъ сотъ до тысячи. Обыкновенно говорятъ,
что полигамія встрѣчается преимущественно въ
странахъ жаркихъ, гдѣ половыя страсти дѣйстви-
ютъ болѣе энергично и гдѣ, будто, родится дѣво-
чекъ болѣе, чѣмъ мальчиковъ, въ зависимости отъ
того обстоятельства, что въ жаркихъ странахъ
люди вообще слабосильны, а слабосильные муж-
чины производятъ преимущественно дѣвочекъ. Но
на это предположеніе справедливо замѣчаютъ, что
у насъ до сихъ поръ нѣтъ надлежащей статисти-
ки населенія этихъ странъ, а безъ этого критерія
трудно согласиться безапелляціонно съ вышепри-
веденными предположеніями. Съ другой стороны
извѣстно, что многоженство встрѣчается и въ по-
лярныхъ странахъ, равно какъ прежде оно встрѣ-
чалось и въ умѣренномъ поясѣ Европы, напри-
мѣръ, у древнихъ Кельтовъ, Галловъ, Германцевъ,
Славянъ и т. д. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ,
ни одинъ климатъ, ни недоказанный избытокъ жен-
щинъ въ жаркихъ странахъ ⁴⁾ не располагаютъ
тотъ или другой народъ придерживаться много-
женства; но, вѣроятно, болѣе него оказываютъ
влїяніе на этотъ обычай невѣжество и физическая
сила мужчины, сравнительно съ силою женщины.

Въ сожителствѣ со многими женщинами иной
мужчина безъ сомнѣнія можетъ прижить большее
количество дѣтей, чѣмъ съ одной. Такъ, напр., въ
Гвинее, говорятъ, есть отцы, имѣющіе отъ 70 до
100 дѣтей. ⁵⁾ Однако что касается общихъ прак-
тическихъ результатовъ многоженства, то, намъ
кажется, не нужно искать болѣе опредѣленнаго
и въ то же время короткаго отвѣта на этотъ во-
просъ, какъ въ слѣдующихъ словахъ Давида и

¹⁾ Мильчевскій: Основаніе науки Антропологии. 1868 г. стр. 314.

²⁾ Шашковъ. I. с. стр. 48.

³⁾ Traité de physiologie. Т. II стр. 56.

⁴⁾ Dict. des sciences med. Т. XIV стр. 582.

⁵⁾ Ж. Буденъ; Руководство къ изученію медицинской Ге-
ографіи и Статистики. Рус. пер. 1864 г. Т. II стр. 59.

Чарльза Левингстоновъ, ¹⁾ приведенныхъ въ ихъ путешествіи по Замбези: «обычай многоженства, хотя онъ предназначенъ увеличивать племя, ведетъ къ уменьшенію его. Зажиточные старые мужчины (въ Замбези), имѣющіе много скота, берутъ за себя всѣхъ красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ. Одинъ отвратительный, но богатый старикъ, который былъ такъ слѣпъ, что слуга долженъ былъ вести его по дорогѣ, имѣлъ двухъ молодыхъ женъ, самыхъ красивыхъ изъ горожанокъ; одна изъ нихъ, дочь Мокеле, которая, по крайней мѣрѣ, полувѣкомъ моложе его, на вопросъ «любить ли она его?»—отвѣчала: «нѣтъ я его ненавижу, онъ такой скверный!»—Молодые люди племени, у которыхъ случайно нѣтъ скота, должны оставаться безъ женъ, или довольствоваться одною, имѣющею мало личныхъ прелестей. Такое положеніе дѣлъ ведетъ, вѣроятно, къ большой безнравственности и дѣтей родится мало. Если бы сдѣлать болѣе глубокія изслѣдованія и добиться этого рода свѣдѣній, то можно было бы сказать еще гораздо болѣе».

Одновременно съ многоженствомъ вездѣ встрѣчается наложничество,—новый источникъ деморализаціи женщины и семьи, поводъ къ ревности, нескончаемымъ ссорамъ, ожесточенному преслѣдованію одной женщины и ея семьи другою женщиной и семьей и т. д. Въ этомъ отношеніи описаніе гаремовъ представляетъ много поучительнаго и отвратительнаго для людей не испытавшихъ этихъ порядковъ общежитія.

Мы представляли не мало примѣровъ, рисующихъ безспорно весьма мрачную картину положенія женщинъ, среди нѣкоторыхъ племенъ человѣческихъ. Но за то, въ противоположность имъ, не мало встрѣчается фактовъ и такого рода, гдѣ существуетъ полное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами (Гинейократія). По словамъ Левингстона, въ нѣкоторыхъ земляхъ Африки женщины занимаются торговлей, свободно развѣзжаютъ по странѣ, или пашутъ землю, засѣваютъ поля и строятъ хижины; такая дѣятельная жизнь, развивая силу ихъ ума и мускуловъ, даетъ имъ не только свободу, но даже владычество надъ мужчинами, которые тупѣютъ и изнѣживаются, сидя постоянно дома и занимаясь шитьемъ, тканьемъ, доеніемъ коровъ и сплетнями. Въ Ангонѣ, Анголѣ и Конго на женщинъ переходитъ по наследству королевская власть, а въ Лоанго король выбираетъ себѣ матрону, называетъ ее своею матерью и по всѣмъ важнымъ дѣламъ обращается къ ней за совѣтами. Въ Западной Африкѣ женщины царствующаго дома могутъ имѣть сколько угодно любовниковъ, но имъ запрещено унижать себя

¹⁾ Путешествіе по Замбези и ея притокамъ и пр. Давида Левингстона и Чарльза Левингстона. Перев. съ англійскаго, 1867 г. Т. I. стр.

бракомъ. ¹⁾ Сестры короля ашантиевъ выбираютъ сами своихъ мужей и обычай требуетъ, чтобы послѣдніе сопровождали ихъ въ могилу. Не малой привилегіей женщины пользуются также въ Южной Гамбіи, въ Кабу, у Болонда, въ Дагамеѣ, въ Акрѣ, у Кафровъ, Малайцевъ, Чукчей, на островахъ Южнаго океана, на Явѣ, Целебесѣ и т. д. Не мало подобныхъ же примѣровъ можно набрать изъ дикой и полудикой жизни прежнихъ народовъ Европы, напримѣръ у древнихъ Галловъ, Германцевъ, Чеховъ, Беотійцевъ и т. д. Говоря, напримѣръ, объ одномъ древне-германскомъ народѣ—Ситонахъ, Тацитъ прибавляетъ, что отъ другихъ онъ отличается тѣмъ, что «признавая надъ собою власть женщины, тѣмъ поставилъ себя низко не только между народами свободными, но даже и рабствующими». ²⁾ Подобныя предположенія о полиандріи не мало подтверждаются также сагами объ амазонкахъ первобытныхъ временъ разныхъ странъ ³⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кромѣ того, вслѣдствіе ли религіозныхъ и политическихъ цѣлей, или, какъ нѣкоторые говорятъ, вслѣдствіе трудности достать жену и дороговизны содержать ее существуетъ даже прямо полиандрія, т. е. многомужіе, причемъ одна женщина дѣлается коммунистическимъ достояніемъ нѣсколькихъ мужчинъ. Въ Синихъ горахъ, напр., къ сѣверу отъ Восточной Индіи, живутъ Тодевисы,—народъ, ведущій пастушескій образъ жизни, у котораго братья, сколькобы ихъ не было, всегда берутъ себѣ только одну жену ⁴⁾. Судя по существующимъ источникамъ, можно думать, что въ настоящее время полиандрія распространена гораздо больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ, а согласно свидѣтельствамъ древности надо полагать, что она была тогда еще распространѣнѣе. Въ настоящее время она существуетъ въ Тибетѣ, Исландіи, на Малабарскомъ берегу, Цейлонѣ, Новой Зеландіи, островахъ Алеускихъ, на Отантѣ и другихъ островахъ Южнаго Океана, въ Гималайскихъ и подгималайскихъ земляхъ, сошедшихъ съ Тибетомъ, въ долину Кашемира, у спитовъ въ Ладанѣ, въ Синморѣ, Казии, въ горахъ Сиваликѣ, въ Пильгерскихъ горахъ у Тудасовъ, у мисарскихъ Курговъ и Нейровъ, у Коряковъ, на островахъ Канарскихъ и въ очень еще недавнее время на Ладранскихъ ⁵⁾. Изъ формъ брака у другихъ на-

¹⁾ Леббовъ стр. 451.

²⁾ Сочиненія П. Корнелія Тацита. Рус. перев. А. Клеванова. 1870 г. ч. I. стр. 250.

³⁾ Шатковъ I. с. стр. 21—26.

⁴⁾ Dict. des. sciences med. T. XIV стр. 506: Vivey. Hist. nat. du genre humain T. I. стр. 218.

⁵⁾ Шатковъ I. с. стр. 11—12. Гербертъ Спенсеръ. Основанія Соціологіи. I. с. Т. II. 7. 3 стр. 709—719.